

ВОЕННЫЙ ТЕРМИН КАК ОСОБАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Е.Г. Князева

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена исследованию военных терминологических единиц на материале сообщений информационных интернет-порталов, а также военно-технических, военно-дипломатических, военно-публицистических и военно-научных аутентичных текстов. Теоретической основой исследования являются постулаты организации переводоведческой лингводидактики и терминологии. В исследовании использованы методы интроспекции, лексикографический метод, дискурсивный анализ, метод сплошной выборки, количественный анализ, метод лингвистического описания, а также сопоставительно-типологический метод.

Ключевые слова: термин, язык, лингвистика, военная терминология, коммуникация.

Актуальность работы связана с перспективностью дальнейших изысканий в области терминологии, поскольку изучение терминологических единиц, принадлежащих к отдельному подязыку, дает возможность исследовать процессы, характерные для всей терминологии в целом, что поможет в решении вопросов, связанных с кодификацией, стандартизацией, а также унификацией терминологических единиц.

Предваряя описание военных терминов как особого пласта языка, отметим, что индивид на постоянной основе создает свой собственный мир не только на основе тех или иных своих действий, но также благодаря языку, на котором он говорит.

Терминологические единицы военного подязыка, как специфический концепт специальной области знания, представляют собой особый пласт. В понимании концепта мы опираемся на точку зрения Т.Г. Поповой, которая полагает, что «концепты широко используются как когнитологами для изучения механизмов представления знания, так и лингвокультурологами, усматривающими огромную ценность концепта в возможности проникновения в глубинные слои культуры и национального сознания, что и определяет особенность современных лингвокультурологических исследований» [3: 57]. Кроме этого, для нашего исследования военных терминологических единиц как специфического концепта также важным представляется

мнение исследователя о том, что «неотъемлемой частью концепта являются собственно языковые знания. Они входят в общие знания о мире как сведения о том, как знания и смыслы кодируются в языке» [3: 59].

Для военного текста и его разновидностей, к которым мы относим, например, военно-юридические, военно-технические, военно-научные, военно-дипломатические, военно-публицистические и другие поджанры, характерно использование многочисленных специализированных терминологических единиц [8: 56-59; 7: 101-104; 5: 183-189; 6: 90-96]. Именно по этой причине материалом для нашей статьи послужили сообщения информационных интернет-порталов, а также военно-юридические, военно-технические, военно-дипломатические, военно-публицистические и военно-научные аутентичные тексты, где представлены языковые составляющие терминологических единиц, характеризующиеся как вербальной избыточностью, так и вербальной недостаточностью. Теоретической основой исследования являются постулаты переводоведческой лингводидактики и терминологии.

Методология описания военной терминологии, представляющей особый пласт языковой системы, носит интегративный характер. В работе применяются такие подходы, как контекстуальный анализ, метод интроспекции, лексикографический метод, дискурсивный анализ, метод сплошной выборки, количественный анализ, метод лингвистического описания, а также сопоставительно-типологический метод.

Стремительные изменения, имеющие место в социуме, не могут не отразиться на жизнедеятельности людей и, в том числе, на процессах языкового функционирования. Как следствие появляются совершенно новые задачи, связанные с самоорганизацией «поля вопросов науки о языке» и знаковостью природы языка. Действительно, язык представляет собой знаковую систему и несет на себе огромную смысловую нагрузку. В этой связи процитируем Т.Г. Попову, которая подчеркивает, что язык «оказывается тем самым высоким уровнем, на котором информация, полученная по разным каналам, обрабатывается воедино, осмысливается, категоризируется и классифицируется» [3: 13].

О системообразующей и культурносохраняющей роли языка говорится во многих исследованиях, в том числе в трудах В.А. Миловидова [2: 109-148] и Т.Г. Поповой [4: 158-164], где красной линией проходит мысль о том, что именно благодаря языку сохраняется «социокультурная преемственность и понимание смыслов, используемых знаковых систем и норм поведения применительно к конкретным этнокультурным условиям развития человека, общества и государства».

Терминологические единицы, в том числе, военные термины, обладая социокультурной преемственностью, представляют собой особый пласт языковой системы. Военный термин

является знаком языка для специальных целей – подъязыка военной сферы – и представляет собой реализацию особой ментальной репрезентации, связанной с военной картиной мира.

В данном контексте следует отметить, что концептуальная модель военной картины мира структурируется именно совокупностью подобных репрезентаций. Под военной терминологической единицей понимается элемент языка для специальных целей, который может характеризоваться как сложной, так и простой формальной структурой, например, словосочетание. Подобная лексическая единица в семантической структуре коррелирует с тем или иным понятием сферы военной деятельности, например, военно-технической области, военной юриспруденции, военной дипломатии, военной науки и т.д. При этом следует отметить, что подобная единица вербализует такие концепты как «спор», «конфликт», «бой», «сражение», «война», «противоборство», «нападение», «окружение», «защита», «оборона» и т.п.

Таким образом, использование термина в военном подъязыке связано с его функционально-коммуникативной спецификой и особенностью его функционирования – языком для специальных целей, и специфику этой сферы языка можно характеризовать как «системно организованную, многуровневую лингвокогнитивную целостность и одновременно как специфическую реализацию особого способа коммуникации» [9: 198].

Образование новых терминов, изменение их семантики базируется на целом ряде таких процессов, как, например, образование с последующим дальнейшим развитием или же, наоборот, с исчезновением того или иного понятия терминологической области специальной подсистемы. Динамизм терминологического состава языка связан с развитием социально-исторических процессов, науки, культуры и т.д. Появление нового военного термина обусловлено возникновением нового элемента военной картины мира, который обязан быть терминологически связан и «вписан» в общую терминосистему. При этом, поскольку термин, как известно, это не особое слово, а слово, используемое в особом контексте, вербальная «оболочка» для нового военного концепта иногда импортируется из иных, не военных сфер деятельности человека.

Так, например, в 1940 году появляется термин ‘Blitz’. Появление этого термина в языке связано с тем, что в сентябре 1940 года Люфтваффе, немецкие военно-воздушные силы, начали интенсивные воздушные налеты на целый ряд крупных британских городов. Среди этих поселений мишенью для Люфтваффе стали Лондон и Ковентри, а также Портсмут, Бристоль, Бирмингем, Плимут, Саутгемптон, Халл и Глазго. Все эти города подверглись массированным бомбардировкам. Целью рейдов немецких военно-воздушных сил было уничтожение в кратчайшие сроки военных заводов, нанесение ущерба портам и

подготовка к возможному немецкому вторжению путем ослабления решимости и сопротивления британцев. В это время и появился в английском языке терминологическая единица 'Blitz'.

Следующий момент, на который нам хотелось бы обратить внимание, связан с тем, что процессы, имеющие отношение к самым различным парадигмам знаний, оказывают влияние как на развитие самого терминологического аппарата, так и на процессы терминологизации и детерминологизации. Представляя собой вербальное средство оперативной деятельности в военной области и являясь основным инструментом профессиональной коммуникации, военные терминологические единицы как вербализованная основа военного подязыка образуют единое интегративное терминологическое пространство языка для специальных целей.

В этой связи процитируем точку зрения Л.Ю. Буяновой о том, что «...существует специфическая дистрибуция (дифференциация) структурно-семантических и функциональных параметров, деривационных механизмов генерирования (порождения, продуцирования) метаязыковых образований, систем терминов, детерминируемая когнитивно-гносеологической и логико-понятийной дивергенцией, концептуальной обособленностью и своеобразием каждого из стратифицированных ярусов научного стиля изложения, делимитацией (отграничением) сферы функционирования терминов и сферы их фиксации» [1: 9].

Значение терминологической единицы зависит от ее окружения, от того, насколько разнообразны ее синтаксические связи. Продемонстрируем это на примере развертывания терминологических сочетаний, в чей состав входит прилагательное 'cooperative': '*cooperative logistics*', '*cooperative security*', '*cooperative use*'. Все эти военные терминологические сочетания относятся к концепту «безопасность»: '*cooperative logistics*' – «*тыловое обеспечение (ТО) на основе сотрудничества ТО*», '*cooperative security*' – «*безопасность на основе сотрудничества*», '*cooperative use*' – «*совместное пользование, совместное использование*». «Глубина» семантики термина обусловлена, как мы видим, разнообразием и числом вступающих во взаимодействие с термином элементов.

Одной из базовых характеристик лексических единиц любого языка является их многозначность. Термин же не может быть многозначным – в противном случае коммуникация обречена на не успешность. Контекст употребления и становится средством преодоления полисемии, а также и терминологизации лексической единицы. Так, например, в нейтральной речи существительное 'gull' ('*seagull*') переводится как «*чайка*», ('*a bird that lives near the coast with black and white or grey and white feathers*') – «*птица,*

обитающая недалеко от побережья, с черно-белыми или серо-белыми перьями»), тогда, как в военном подязыке 'gull' – это «плавающий радиолокационный отражатель», который используется для имитации надводной цели. Но, естественно, военный специалист, уже в силу знания контекста, никогда не примет одно за другое. кстати, вследствие того, что одна и та же лексическая единица в разных областях человеческой деятельности переосмысливается исходя из той или иной парадигмы знания, мы можем говорить и об омонимии термина.

Таким образом, мы рассмотрели особенности военной терминологии и делаем вывод о том, что военный термин, будучи средством военной коммуникации, представляет собой особую лингвистическую единицу. Военный термин представляет собой единицу, фиксирующую результат когниции, что позволяет описывать военную терминологическую единицу в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как языковой знак, содержащий в своей семантике знание о референте, связанном с контекстом. Терминологическая единица военного подязыка характеризуется системной обусловленностью, конкретной сферой употребления термина, стилистической нейтральностью, а также особой формой номинативности.

Список литературы

1. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса. М., 2012. 210 с.
2. Миловидов, В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса. М.: Буки Веди. 2016. 172 с.
3. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): Монография: Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный областной университет, М., 2003. 178 с.
4. Попова Т.Г. Декодирование в межкультурной коммуникации сообщения, содержащего экстралингвистическую информацию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. №2 (81). 2024. С. 158-164
5. Чеботарева В.В. Особенности функционирования английских военных терминов в языке средств массовой информации // Вестник Московского университета. № 2, 2008. С. 183-189.
6. Чеботарева В.В. Английский военный термин в языке и речи // Сборник научных и научно-методических трудов кафедры теории преподавания иностранных языков МГУ / под общ. ред. Е.И. Энгель. М: МАКС Пресс, 2008. Вып. 5. С. 90-96.
7. Чеботарева В.В. Военная терминология английского языка в средствах массовой информации // Сборник научных и научно-методических трудов кафедры теории преподавания иностранных языков МГУ / под общ. ред. Е.И. Энгель. М: МАКС Пресс, 2007. Вып. 4. С. 101-104.

8. Чеботарева В.В. Актуальные проблемы перевода текстов военной тематики // Сборник научных и научно-методических работ. Преподавание иностранных языков: теория и практика. Факультет иностранных языков МГУ / под общ. ред. Е.И. Энгель. М., 2005. Вып. 2. С. 56-59.
9. Anisfeld, M. Language and development from birth to three. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1984. 399 p.

Об авторе:

КНЯЗЕВА Елена Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, 14 Большая Садовая), e-mail: university_910@mail.ru

A MILITARY TERM AS A SPECIAL LINGUISTIC UNIT

E.G. Knyazeva

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the study of military terminological units characterized by systemic conditionality, a specific sphere of use, stylistic neutrality, as well as nominativeness. The material of the article was the messages of information Internet portals, as well as military-technical, military-diplomatic, military-journalistic and military-scientific authentic texts, which present the linguistic components of terminological units of both verbal redundancy and verbal insufficiency. The theoretical basis of the research is the postulates of the organization of translation linguodidactics and terminology. In accordance with the tasks set, in order to achieve the research goal, the author of the article uses a number of methods of linguistic analysis, including the introspection method, lexicographic method, discursive analysis, continuous sampling method, quantitative analysis, linguistic description method, as well as comparative typological method.

Keywords: *term, language, linguistics, military terminology, communication.*

About the author:

KNYAZEVA E.G – Prof., Dr. of Sc. (Philology), Head of Foreign Languages Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street), e-mail: university_910@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.24
Подписана в печать 29.09.24

© Князева Е.Г., 2024